

подъ цвѣтъ, пазисе отъ тую скрыту отраву не вѣруй себе си; и слушай секога мои совѣты.

Послѣ они се вратиха при Калипсо, гдѣ она ги чекаше. Нимфи сось косы свои оплетены и вѣ бѣло облечены принесоха єдно угощеніе просто, но изрядно на вкусъ и пріятно. Тамо не видѣше человѣкъ друго месо, само отъ птицы, що ги бѣха уловили у свои сѣти, или отъ дивы животны, кои бѣха устрѣлили со стрѣлы свои на ловъ: єдно віно посладко отъ Нектаръ течеше отъ єдны голѣмы сребренны съдове вѣ єдны златны чаши вѣнчаны сось цвѣта. Донесоха вѣ єдны кошницы отъ сичкая овоція, що ги пролѣть обрича, а есенъ раздава по земли. На истое време, четыри млады нимфи почеха да поять: найнапередъ оны пѣяха брань боговъ противу исполиновъ, послѣ пѣяха Юпитерове рачителство са Семелу, и Бакховое рожденіе и воспитаніе его подъ наставлениемъ стараго Сілина, тишеніе Атлантийно и Иппоменово, коя се побѣди чрезъ златныя яблоки ѩо ги донесоха отъ Есперідныхъ градинъ: ний послѣ пѣяха Троадскую брань: Одиссееву брань и мудрость его вознесоха даже до небесъ.

Первая нимфа коя се зовеше Левкотеа, соедини струны цѣвницы своея сось гласовс сичкихъ другихъ нимфъ. Кога чу Телемахъ име отца своего, почеха да му протичать слезы по образѣ, кои му производеха єдну нову красоту. Но Калипсо като спази че той не можеше да яде отъ скорбь коя го бѣше нападнала, кимна нимфамъ, и абіе почеха да поять Центаврскую брань съ Лапиты, и Орфеевое схожденіе во адъ, за да извади Евродику.

Като се оконча угощеніе, Богиня взе Телемаха и говори му тако. ты видишъ о сыне вели-